

Журнал для ученых «Клио» 01 декабря 2015 г.
включен в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

Резюме всех статей журнала «Клио» включены в International Bibliography
of the Social Sciences (www.ibss.ac.uk)

Журнал «Клио» представлен в Научной электронной библиотеке (НЭБ),
реализующей проект Министерства образования и науки РФ
«Разработка системы статистического анализа российской науки на основе данных
российского индекса научного цитирования (РИНЦ)»

К Л И О

Ежемесячный журнал для ученых

**Печатный орган
Международной академии исторических и
социальных наук**

№ 5(113)

май

**ООО «ПОЛТОРАК»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2016**

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Лапина И.Ю., Каргапольцев С.Ю. (Санкт-Петербург). Государство и терроризм: единство и борьба противоположностей	13
--	----

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Сошникова К.В. (Санкт-Петербург). Эпоха Реставрации во Франции в правление Людовика XVIII на страницах журнала «Сын Отечества»	22
---	----

ИСТОРИОГРАФИЯ

Неровный А.В. (Санкт-Петербург). Зарубежная историография участия австралийского военного контингента в интервенции на Русском Севере в 1918–1919 гг.	29
---	----

АРХЕОЛОГИЯ

Балашов А.А. (Курск). Салтовские древности на территории Посемья: к вопросу о межатнических контактах	35
--	----

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Бабенкова Ю.В. (Санкт-Петербург). Идеологическая политика Гераклейских тиранов	47
Антонова Л.В. (Псков). «Федерация могла бы спасти нашу империю во время войны или, еще лучше, от войны»: представления о праве и справедливости в деле имперского строительства и имперской обороны	53

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Богданов А.П. (Москва). Диспут о Привилегии Московской Академии XVII века	60
Спиридонова Е.К. (Санкт-Петербург). Каспийская экспедиция академика К.М. Бэра 1853–1857 гг.: государственный заказ и организация исследования морских ресурсов	77
Гребенюк А.В. (Нижний Новгород). Церковно-государственные отношения эпохи объединения Северо-Восточной Руси в трудах русских канонистов последней четверти XIX – начала XX вв.	83
Апальков Д.И. (Москва). Дебаты в Политбюро как инструмент внутрипартийной борьбы в большевистской партии 1925—1927 гг.	93

ИСТОРИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Рыков А.В. (с. Брейтово, Ярославская область). Обновленческий раскол на территории современной Рыбинский епархии. 1920–1927 гг.	102
Орав В.А. (Санкт-Петербург). Проблемы мелиорации Карельского перешейка во второй половине 1940-х–начале 1950-х годов	108

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Цюй Сюэпин, У Яньцю (про. Чжэцзян, Китайская Народная республика). Количественное изменение российской эмиграции в Китае в 20–40-е гг. XX в.	113
--	-----

Мещеряков К.Е. (Санкт-Петербург). Российско-казахстанские отношения в годы «Украинского кризиса»	118
Сапанов С.Ж., Азербайев С.Г. (г. Алматы, Республика Казахстан). Исторический опыт экономических связей Казахстана с африканскими странами.....	135
Хабалов А.Т. (Москва). Предпосылки формирования европейской политики Восточного партнерства	141

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Ларькин В.В. (Санкт-Петербург). Влияние политических репрессий на состояние боевой подготовки войск Закавказского военного округа в 1937–1938 гг.	150
---	-----

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Паничкин А.Ф. (Санкт-Петербург). Приходское духовенство Санкт-Петербургской епархии в XVIII веке	155
Волковский Н.Л. (Санкт-Петербург). Проблемы развития отечественной теории журналистики в 1950-е годы	168

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

Клыкова Е.Д. (Москва). Без вины виноватый (Убийство министра народного просвещения Н.П. Боголепова).....	174
Шех А.В. (Мурманск). «Сепаратизм» и «антисепаратизм» в общественно-политическом развитии периода перестройки в СССР (1985–1991 гг.) на примере политического лидера Б.Н. Ельцина и писателя В.В. Быкова	182

СТАНЕТ ИСТОРИЕЙ ЗАВТРА

Халина Е.С. (Москва). Сценарии будущего развития российско-европейских энергетических отношений на период до 2020 г.	198
--	-----

ОТЗЫВЫ ОФИЦИАЛЬНЫХ ОППОНЕНТОВ

Полторац С.Н. (Санкт-Петербург). Отзыв о диссертации В.А. Гурова «Отечественные Вооруженные Силы и их роль в разрешении вооруженных конфликтов в 1988–2008 гг.».....	205
---	-----

РЕЦЕНЗИИ НАУЧНЫХ ИЗДАНИЙ

Лейберов А.И. (Санкт-Петербург). Балтийские летчики в начале Великой Отечественной войны: Л.А. Наливкин. Авиация Балтики летом сорок первого. СПб.: Нестор-История, 2015	209
---	-----

ЮБИЛЕИ

Юбилей профессора А.В. Лосика	211
--	-----

УДК 9:(908+913)

EKATERINA KONSTANTINOVNA SPIRIDONOVA

*Postgraduate Student,
Department of Region Studies, Institute of History,
Saint Petersburg State University.
Russian Federation. Saint Petersburg, Mendeleyevskaya line, 5.
e-mail: st035424@student.spbu.ru*

Caspian expedition of academician Karl Ernst von Baer in 1853–1857: the government order and the organization of the study of marine resources

The author considers the main stages of preparation and research directions of the Caspian expedition (1853–1857) of K. Baer. In its program the well-known scholar identified technical, statistical and natural history sections. The article focuses on the fact that the organization of the scientific trip, in addition to the Academy of Sciences, was firstly started by the Russian Geographical Society and the Ministry of State Property. Based on the new knowledge, extracted during the expedition, the authorities subsequently carried out reforms. In 1865 a new charter of the Volga-Caspian Fisheries was approved. Later, the Imperial Russian society of fish-farming and fishery which opened in 1881 also implemented various ideas of K. Baer for fish protection. Thanks for the surveys of K. Baer, in particular which were carried out during the expedition to the Caspian Sea, the foundations of the domestic ichthyology have been laid.

Keywords: Academy of Sciences, K.E. von Baer, Caspian expedition, Caspian Sea, fishing, fishing control, fisheries, government order.

ЕКАТЕРИНА КОНСТАНТИНОВНА СПИРИДОНОВА

*Аспирант,
кафедра исторического регионоведения, Институт истории,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская лин., 5.
e-mail: st035424@student.spbu.ru*

Автор рассматривает основные этапы подготовки и направления Каспийской экспедиции К.М. Бэра в 1853–1857 гг. В ее программе известный ученый выделял техническую, статистическую и естественно-историческую части. В статье акцентировано внимание на том, что в организации научной поездки, помимо Академии наук, участвовали Русское географическое общество и Министерство государственных имуществ. Опираясь на новые, добытые в ходе экспедиции знания, представители власти впоследствии проводили реформы. В 1865 г. был утвержден новый устав Каспийско-Волжского рыболовства. Открытое в 1881 г. Императорское российское общество рыбоводства и рыболовства также претворяло в жизнь различные идеи К.М. Бэра по охране рыбы. Благодаря изысканиям К.М. Бэра, в частности, проведенным во время экспедиции на Каспий, закладывались основы отечественной ихтиологии.

Ключевые слова: Академия наук, К.М. Бэр, Каспийская экспедиция, Каспийское море, рыболовство, рыбнадзор, рыбоводство, государственный заказ.

Каспийская экспедиция академика К.М. Бэра 1853–1857 гг.: государственный заказ и организация исследования морских ресурсов*

Экспедиция выдающегося ученого К.М. Бэра на Каспийское море (1853–1857) стала одной из важнейших вех в общей последовательности его разнообразных научных путешествий [1, с. 32]. Академик всегда выдвигал на первое место практическую значимость поездок по Российской империи [2, с. 44], а интерес государства к Каспию был совсем не случаен: уникальный ландшафт, влияющий на рыбную ловлю в южном регионе, требовал изучения в целях увеличения объемов добычи рыбы и в целях

развития торговли. Следует при этом учитывать, что именно К.М. Бэр подобным образом мог объяснять необходимость будущей поездки: изначально ему предписывалось непосредственно изучать рыболовство на Каспии и исключительно в целях урегулирования рыбного промысла. Академик впервые указал на взаимосвязь поставленных перед ним прикладных задач с необходимостью решения фундаментальных научных проблем [2, с. 59; 3, с. 70; 4, с. 166]. Таким образом, К.М. Бэр действительно явился первым

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект №14-18-00010.

ученым в отечественной истории, кто поставил исследования в области рыбоводства и рыболовства на высокий научный уровень, и фактически, был одним из основателей ихтиологии в России [5, с. 12].

Экспедиция К.М. Бэра открыла «новую эру» в изучении Каспийского моря, поскольку специальные биологические исследования академика относились в то время к новым дисциплинам, а улучшение имевшихся знаний о географических особенностях местности также имело весомое значение для ее хозяйственного освоения [4, с. 5, 6; 6, с. 42]. Рассмотрим каспийскую поездку с точки зрения процесса ее подготовки и проведения в качестве осуществлявшегося Академией наук государственного заказа.

Предыстория экспедиции, согласно сведениям И.Д. Кузнецова, началась в тот момент, когда астраханский рыбопромышленник, почетный гражданин Голиков, обратился в Русское географическое общество (РГО) и просил провести изыскания, пожертвовав также 3000 рублей. РГО, из-за недостатка собственных средств, предложило Министерству государственных имуществ объединить усилия, и из членов от Общества и от министерства была составлена комиссия для разработки подробного плана действий и для определения издержек. Наиболее важные решения были утверждены императором [2, с. 31]. Тем не менее, член Российского общества рыбоводства и рыболовства И. Д. Кузнецов, писавший об экспедиции в конце XIX в., не отметил, что на определенном этапе подготовки ответственность за результаты поездки, по представлению министра государственных имуществ П. Д. Киселева [7, с. 244], была возложена на Академию наук: видимо, прежде всего, ввиду ее большого опыта в реализации экспедиционных проектов.

При знакомстве с трудами некоторых представителей указанного Общества рыбоводства может создаться впечатление, что заслуги академии или РГО в развитии ихтиологии не ставились во внимание [8, с. 2, 3]. Однако это объясняется тем, что успехи К.М. Бэра обычно рассматривались Обществом в отдельных биографических очерках [2, с. 70; 9, с. 15, 22, 23], но не в контексте описания новых проводившихся в конце XIX–начале XX в. экспедиций на Каспий [8, с. 16, 17; 10, с. 35], фактически, являвшихся логическим продолжением деятельности, ранее намеченной известным ученым. При этом следует помнить о высказанной в научной литературе точке зрения о том, что К.М. Бэр был не только одним из членов-учредителей РГО, но и одним из инициаторов его создания, а потому он, судя по всему, оказался важным посредником в координации действий между РГО, Министерством государственных имуществ и Академией наук [3, с. 19, 20].

Свидетельством участия академии в проекте, безусловно, являются дошедшие до нас архивные документы. На заседании Конференции Академии наук в 1853 г. было решено, что К.М. Бэр напишет программу поездки и возглавит ее [о процессе организации: 11, с. 232, 233]. Кроме него, в состав экспедиции в разное время входили: натуралист

и общественный деятель Н.Я. Данилевский – фактически, главный помощник К.М. Бэра, экономист А. Шульц, физиолог Ф.В. Овсянников (позднее вошедший в Общество рыболовства и рыбоводства [8, с. 3]) и другие [1, с. 33, 34].

Подробности поездки ее руководитель К.М. Бэр регулярно записывал в дневниках, а позднее использовал их при написании автобиографии. Эти материалы, как и сохранившаяся переписка ученого, позволяють судить, что возникавшие трудности и препятствия не останавливали путешественников. К примеру, 27 мая 1856 г. из Астрахани К.М. Бэр писал неперенному секретарю Академии наук А.Ф. Миддендорфу, участвовавшему ранее вместе с ним во второй экспедиции на Север: «Из-за лихорадки я так ослабел, что часто терял сознание даже после кратких занятий за письменным столом. В Астрахани совершенно нет места, где можно было бы в течение нескольких дней отдохнуть на свежем воздухе» [12, с. 94].

Каспийская экспедиция была тщательно спланирована. Составленный в 1853 г. подробный план содержал развернутое описание целей и задач поездки [в историографии встречаются указания на то, что К.М. Бэр предварительно рассмотрел прежний опыт исследований Каспия другими путешественниками в XVIII в.: 7, с. 246–248]. Во введении к программе К.М. Бэр писал: «Виды государственного хозяйства Российской империи требуют возможно точного исследования всего быта каспийских рыболовов, уже по той причине, что, если признаны будут нужными какого-либо рода ограничения, то правительство, конечно, не иначе на них согласится, как если они на основательном предварительном разыскании окажутся необходимыми» [13, л. 24].

Как уже было сказано, Министерство государственных имуществ курировало экспедицию. П.Д. Киселев составлял соответствующие предписания для таможенных структур на Каспии о том, чтобы они беспрепятственно оказывали ученым поддержку: к примеру, допускали в архивы таможенных структур и предоставляли все необходимые собранные ранее статистические данные о рыбной торговле и о географических особенностях местности. Так, среди бумаг Академии наук сохранилась копия ответа Бакинского карантинно-таможенного правления министру П.Д. Киселеву (1854), содержащая выписку из наблюдений о повышении и понижении уровня Каспийского моря, проводившихся в 1852–1853 гг. [13, л. 64–65об.]. В документе упоминается, что еще в 1833 г. академик Э.Х. Ленц производил исследования, в результате которых было обнаружено понижение уровня Каспия [13, л. 64] (Как известно, К.М. Бэр занимался поиском причин данного понижения) [14, с. 503]. Руководитель экспедиции также получал различные необходимые сведения от представителей провинциальной администрации. В 1855 г. бакинский комендант К. Спасский-Автономов адресовал К.М. Бэру подробные записки «О канаве, устроенной при бывшей Бакинской портовой таможне» с описанием итогов наблюдений Э.Х. Ленца и

Морица [очевидно, подразумевался Мориц Герман Якоби (1801–1874)], а также с приложенной таблицей высот Каспия в 1841–1851 гг. [13, л. 66–75]. Кроме того, К.М. Бэр завладел копией инструкции определения высот над поверхностью моря Э.Х. Ленца [13, л. 76–78об.]. Новая экспедиция, безусловно, использовала опыт предшествовавших исследований. И она, как и академические каспийские изыскания 1830-х гг., проводилась при содействии как верховных, так и местных властей. Причем, как можем судить из сказанного выше, представители властных структур помогали ученым не только с доступом к статистическим данным, но и к прочим сведениям, например, по географии.

Путешествие на Каспий, по определению К.М. Бэра, подразделялось на этапы (схема с маршрутами четырех основных поездок [15, с. 105]) и по направлениям: на техническую, статистическую и естественноисторическую части. Каждая из них подразумевала многочисленные научные задачи, учитывавшие потребности государства. Представляется, что К.М. Бэр обладал достаточно большой свободой для творчества при написании программы экспедиции и руководствовался опытом своих прежних поездок, помимо предварительно изученной литературы.

Техническая часть экспедиции подразумевала точное описание рыболовных приборов, использовавшихся в зависимости от времени года и в разных местностях [13, л. 24об.]. Требовалось наблюдать за способами рыбной ловли и за их влиянием на количество рыбы в водоемах. По мнению К.М. Бэра, именно благодаря этим сведениям правительство и смогло бы в дальнейшем ввести новшества в регулирование вопросов рыболовства [13, л. 24об.]. Поэтому, по указанию ученого, в ходе экспедиции должны были проводиться опросы рыбаков, управителей поместий, в целом, всех тех, кто знаком с рыболовством. Наконец, особое внимание уделялось вопросам заготовки и сохранения рыбы [13, л. 25], включая вопрос заготовления соли. В первую очередь это диктовалось жизненными реалиями: среди населения нередки были жалобы на снижение рыбной ловли и на сложность сохранения рыбы ввиду нехватки соли [13, л. 26].

Проблему сохранности рыбы и количества улова К.М. Бэр связывал с истреблением и неграмотным использованием ее ценных видов. Так, он первым поставил вопрос о способах выварки ворвани из рыбы «тарань», из «бешенки» (астраханской сельди) и других мелких рыб. (Между тем, благодаря своим исследованиям академик заложил основы будущего развития сельдяного промысла на Каспии) [3, с. 23.]. Обращаясь к А. Ф. Миддендорфу в марте 1856 г. из Астрахани, К. М. Бэр сетовал о том, как нескоро Академия наук реагировала на его идеи об использовании «бешенки», хотя он неоднократно сообщал о ней в разных отчетах, а сведения о «бешенке» были подготовлены к публикации далеко не сразу [12, с. 92]. Предлагавшиеся К.М. Бэром меры имели значение в полицейском отношении [16, л. 25]. Он объяснял:

«На южном берегу Каспийского моря ловимой в известную пору рыбы берется только икра и клей, а самое мясо бросают, утверждая, что оно в жару не может быть заготовлено» [16, л. 25].

Статистическая часть исследования состояла из задач по сбору информации о числе рыбопромышленников; о количестве улова; об откупной сумме; цене произведений рыболовства, съестных припасов, рыболовных снастей; о величине платы за работу и об отношении капитала к выручке; наконец, о количестве «животных припасов» на разных станциях [16, л. 25об.]. Для этого К.М. Бэр считал необходимым воспользоваться официальными документами, которые возможно было заполучить на месте, а также обо всем этом следовало узнавать из частных счетов владельцев рыбных угодий и от самих рыбаков [16, л. 25об.].

В статистических изысканиях во время экспедиции К.М. Бэр, как и в более ранних поездках, проявил себя как ученый, стремящийся к объективной и реалистичной оценке данных. Стремясь почерпнуть новые сведения о рыбной ловле на Каспии, привлекая все доступные источники, он старался делать выводы с крайней осторожностью [16, л. 25об.].

Другой задачей статистической части экспедиции было выявление стоимости рыбы на рынках. Причем, все перечисленные в программе виды статистических сведений необходимо было собрать как за все время самой поездки, так и за предшествовавшие ей годы. В понимании К. М. Бэра это позволило бы решить еще один вопрос государственного значения. Он записал: «Действительно ли же теперь настало время потребления самого капитала, т.е. уже ныне более ловится рыбы, нежели ежегодно ее нарождается» [16, л. 26]. В середине XIX в. исследователи всерьез рассуждали о возможном истощении рыбных ресурсов, и Каспийская экспедиция имела особый практический смысл.

К ее статистическому направлению относилась задача подробно описать историю распространения на Каспии и в его притоках рыбной ловли [16, л. 26], причем в ее связи с государственными мерами. Так, К.М. Бэр еще до поездки записал: «Со второй половины XVIII столетия рыбный промысел в устьях Волги и на северо-западном берегу усилился попечениями губернатора Бекетова» [16, л. 26].

Естественноисторическая часть экспедиции переключалась со статистической и преследовала цель изучения образа жизни рыб и, по возможности, всей природы Каспийского моря [13, л. 33об., 34]. При составлении программы К.М. Бэр учитывал неповторимые особенности моря: его глубину, ширину берегов, соленость воды, влиявшие на фауну. Также он указал на то, что рыбы Каспия имеют характер пресноводных, а потому быстро уничтожались человеком, так как для них невозможен нерест на больших глубинах моря, вдали от берегов.

Отдельной задачей являлось изучение химического состава воды. К.М. Бэр писал: «Мы еще во все не имеем даже поверхностного исследования химического свойства Каспийского моря», а оно, по

его мнению, позволило бы судить о причинах недостатка или изобилия в нем рыбы [13, л. 28, 28об.]. Наряду с этим К.М. Бэр ставил вопрос о сохранении ресурсов Каспия ввиду его уникальности. Исходя из необычных параметров моря, он говорил о различных вариантах развития промыслов на его территории. Ученый считал, что «можно было бы почти предоставить это море на произвол промышленности», но если учитывать, что в нем только 2/5 части с низкой соленостью воды, пригодной для рыбы, это требовало бы введения определенных ограничений в рыболовстве [13, л. 29].

К.М. Бэр заинтересован был и в анализе органического состава дна моря. Техника, использовавшаяся в поездке – небольшие черпаки [13, л. 29об.], предложенные им, достаточно примитивны по современным меркам, но при этом, используя их, академик смог расширить представление о флоре и фауне моря. Черпаки применялись им и ранее – во время его экспедиций на Чудское озеро и к берегам Балтийского моря [13, л. 29об., 30].

Третьей естественноисторической задачей стало «собрание сведений о путях плавания» наиболее ценных рыб в Каспийском море. К.М. Бэр предложил использовать для этого лишь однажды проведенный частный опыт одного из граждан Франции – выловить рыбу, снабдить ее знаками (метками), отпустить в море и объявить о вознаграждении тех, кто ее обнаружит, выловив в том или ином месте. До К.М. Бэра никто в точности не имел представлений о миграциях, о размерах красной рыбы и скорости ее «вырастания» в Каспийском море и в реках его бассейна – такие изыскания не производились [13, л. 30, 30об., 31].

Четвертой задачей было поставлено выяснить, чем питаются ценные породы рыбы в раннем возрасте [13, л. 31, 31об.]. Пятой – распознать время года и места метания икры ценными рыбами. Для этого также предполагалось опрашивать местных рыбаков [13, л. 31об., 32].

В постановке задач поездки отразились знания К.М. Бэра о европейском опыте исследования рыбного промысла. В пример он приводил Великобританию и Ирландию, Швецию, где на основе опросов и наблюдений строилась «рыбная» политика государства [13, л. 24об., 25; 14, с. 505, и др.]. В целом ученый неоднократно примерял новейшие европейские знания к российским реалиям и старался в ходе исследований использовать последние научные достижения. Так, экспериментируя, он проводил пересадку рыбы из разных водоемов [13, л. 32], что уже ранее практиковалось за рубежом [13, л. 23]. Это было одной из естественноисторических задач экспедиции. Отмечалась и необходимость пересадки для разведения морской рыбы в водах Каспия, а также разведения карпов [13, л. 32об., 33].

К.М. Бэр оказался у истоков тех приемов, которые доньше актуальны для исследователей рыбоводства и воспроизведения рыбных ресурсов. Они же приводятся и среди «классических» примеров из истории рыбной ловли [17, с. 19, 20]. В ходе экспе-

диции на Каспий и предшествовавшей ей поездки на Чудское озеро (1851) [18, с. 208–210] благодаря исследованиям К.М. Бэра постепенно в России популяризировались как род научной деятельности сами исследования рыбных богатств страны. Изучались природные особенности местности, способствовавшие сохранению рыбных ресурсов. Таким образом, с К.М. Бэра начались экспедиции с четко сформулированными задачами, которые были ориентированы на вопросы развития рыбоводства и рациональной рыбной ловли.

Наконец, благодаря проведенным статистическим исследованиям К.М. Бэр смог опровергнуть многие существенные заблуждения относительно российской рыбной ловли, бытовавшие в народе. Вопреки стереотипам, он показал, что увеличение ввоза рыбы из-за рубежа в тот или иной регион страны могло быть отнюдь не связано с уменьшением там количества собственной – отечественной – рыбы [13, л. 25об., 26]. На сегодняшний день такой порядок дел в торговле и пищевой промышленности вообще вполне известен и распространен, однако в XIX в. он отнюдь не являлся столь очевидным. Особенно, если учитывать необходимость в то время систематических четко спланированных научных экспедиций, которые позволили бы восполнить пробелы в географических сведениях о Российской империи, что дало бы понимание и возможностей экономического развития.

К.М. Бэр, помимо изначального создания четкой программы, во время поездки вел подробный дневник, а также заметки, в которых фиксировал вопросы, ответы на которые он считал необходимым найти в путешествии – в том числе получая их от местного населения [19, л. 1а]. Вопросы были весьма разнообразными, например: «Сколько стоит пуд икры в Астрахани средней ценою?», «На 1000 белуг сколько можно считать весу?», «Каков был на здешних местах курс ассигнат на серебро?», «Какую цену имеет ныне рыбий жир?» [19, л. 6, 43].

Государство было готово вводить возможные новшества по охране рыбного промысла, но опираясь на результаты научных изысканий. Иначе такие нововведения могли оказаться экономически невыгодными. Правда, можно заметить, что государство, равно как и члены Академии наук, принимали к вниманию далеко не все идеи и предложения ученого. К примеру, он предлагал организовать единую организацию по сбыту и перевозке рыбы из региона Каспия на север – в Москву и Санкт-Петербург, хотя тогда она должной поддержки не получила [11, с. 244]. На Каспии действовали отдельные артели рыбопромышленников, которые вряд ли бы легко смогли объединиться в целях удешевления доставки рыбы на большие расстояния [14, с. 511]. Далеко донести можно было в то время только красную рыбу, так как ее легче сохранить при помощи соли. При этом стоимость рыбы любых видов в разы возрастала из-за дорожных пошлин и прочих путевых издержек [17, с. 423]. Примечательно, что позднее отдельные исследователи указывали на закономерность влияния

объемов улова на интенсивность извоза, а также на то, что успех рыбного промысла нередко приводил к увеличению потребления вина местным населением в различных регионах страны [20, с. 74].

В целом сложно переоценить значение экспедиции на Каспий. Ее научные результаты были опубликованы в работах К.М. Бэра и его помощников – в девяти томах вышли «Исследования о состоянии рыболовства в России» (1860–1875). Помимо многочисленных данных о ловле рыбы, в ходе поездки был собран богатейший материал о растениях, о географических и климатических особенностях Каспия. К. М. Бэр занимался изучением вопроса о руслах рек и отыскал закономерности, по которым можно объяснить разную высоту берегов водоемов [17, с. 21]. Это нашло отражение в его отдельных публикациях: на русском языке в 1857 г. вышла статья «Почему у наших рек, текущих на север или на юг, правый берег высок, а левый низмен» [21, с. 110–126; 11, с. 276, 277].

Государство обрело новые статистические данные о рыболовстве, узнало о рыбных ресурсах и об экономическом потенциале Каспийского моря, при этом могло задействовать и географические

знания о нем в построении дальнейшей политики в регионе и при направлении туда новых экспедиций. К примеру, 25 мая 1865 г. по итогам исследований К.М. Бэра был высочайше утвержден новый устав Каспийско-Волжского рыболовства [7, с. 251], регламентирующий использование рыбных и тюленных промыслов. Позднее он вошел в Устав сельского хозяйства [2, с. 66]. За публикации о Каспийском море и рыболовстве ученый в 1861 г. был удостоен одной из наиболее почетных наград РГО – Константиновской медали [2, с. 66]. Спустя двадцать лет, по инициативе ученых О.А. Гримма и К.Ф. Кесслера, а также В.А. Грейга, был разработан проект Императорского российского общества рыбоводства и рыболовства [8, с. 4, 5], утвержденный Министерством государственных имуществ. Данное Общество, во-первых, должно было служить развитию новой отечественной отрасли хозяйства – рыбоводства, а во-вторых, способствовало научным исследованиям условий жизни рыб и рыбного промысла [8, с. 4]. В дальнейшем идеи по охране рыбы вырабатывались в Государственной думе. Безусловно, в них также нашли продолжение и развитие некоторые ранее высказанные взгляды К.М. Бэра [22, с. 1–7 и др.].

Литература и источники

1. Холодковский Н.А. Карл Бэр. Его жизнь и научная деятельность. Биографический очерк. СПб.: тип. Ю.Н. Эрлих, 1893. 78 с.
2. Кузнецов И.Д. Академик Карл Эрнст (Карл Максимович) фон-Бэр, его жизнь и деятельность преимущественно в области ихтиологии – научной и прикладной (Из «Вестника Рыбопромышленности». 1892. №12). СПб.: Тип. В. Демакова, 1892. 74 с.
3. Вареп Э.Ф. Академик Бэр и Русское географическое общество // Folia Baeriana. Т. III. Бэр и развитие естествознания: сб. науч. статей. Таллин: ВАЛГУС, 1978. С. 18–25.
4. Соловьев М.М. Бэр на Каспии. Каспийская экспедиция 1853–1856 гг. под рук. акад. К.М. Бэра. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 192 с.
5. Ристок Ю. В. О деятельности К.-Э. М. Бэра как ихтиолога // Материалы научной конференции, посвященной 175-летию со дня рождения академика К.-Э. М. Бэра. Тарту, 3–4 марта 1967 г.: сб. науч. ст. Тарту: Ротапринт ТГУ, 1967. С. 11–12.
6. Назаров А.Г., Цуцкин Е.В. Карл Максимович Бэр, 1792–1876. М.: Наука, 2008. 538, 1 с.
7. Старостина Л.Б. Научные предпосылки деятельности Каспийской экспедиции в области рыболовства // Академические Бэровские чтения / Под ред. А.Г. Назарова и др. М.: ИИЕТ РАН им. С.И. Вавилова, 2010. С. 244–252.
8. Бородин Н.А. Краткий очерк деятельности Императорского российского общества рыбоводства и рыболовства за 25 лет его существования. 1881–1906. СПб.: типо-лит. М.П. Фроловой, 1906. 39 с.
9. Овсянников Ф.В. Очерк деятельности К.М. Бэра и значение его трудов (Оттиск из «Записок Императорской Академии наук». 1879. Т. 35). СПб.: тип. ИАН, 1879. 24 с.
10. Бородин Н.А. Очерк сельдяного промысла по западному побережью Каспия. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1904. 35 с.
11. Райков Б.Е. Карл Бэр, его жизнь и труды / Акад. наук СССР. Ин-т истории естествознания и техники. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 524 с.
12. [Бэр К.М.] К.М. Бэр А.Ф. Миддендорфу // Из эпистолярного наследия К. М. Бэра в архивах Европы / Сост. Т.А. Лукина. Л.: Наука, 1978. С. 90–107.
13. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (Далее – СПбФ АРАН). Ф 129. Оп. 1. Д. 521.
14. Бэр К.М. Материалы для истории рыболовства в России и в принадлежащих ей морях [Перепеч. из «Учен. зап. Имп. Акад. наук по первому и третьему отделениям»]. [Т. 2. СПб.: Тип. ИАН, 1854]. С. 465–544.
15. Переписка Карла Бэра по проблемам географии / Сост. Т.А. Лукина. Л.: Наука, 1970. 332 с.
16. СПбФ АРАН. Ф 129. Оп. 1. Д. 520.
17. Бэр К.М. Автобиография / Под ред. Е.Н. Павловского. М.: Изд-во АН СССР, 1950. 544 с.
18. Материалы для истории экспедиций Академии Наук в XVIII и XIX веках: Хронологические обзоры и описание архивных материалов / Сост. В.Ф. Гнучева; под общ. ред. В.Л. Комарова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 310 с.
19. СПбФ АРАН. Ф 129. Оп. 1. Д. 519.
20. Мордвинов И.П. Дело трезвости на Руси. Северный край // Трезвая жизнь. 1910. №7. С. 72–106.
21. Бэр К.М. Почему у наших рек, текущих на север или на юг, правый берег высок, а левый низмен // Морской сборник. 1857. Т. XXVII, отд. III. С. 110–126.
22. Бородин Н.А. Общий Устав рыболовства в Государственной думе [Отдельный оттиск из «Вестника рыбопромышленности», №№10–11, 1909 г.]. СПб.: типо-лит. М.П. Фроловой, 1909. 24 с.

References

1. Kholodkovskii N.A. *Karl Ber. Ego zhizn' i nauchnaya deyatel'nost'*. Biograficheskii ocherk [Karl Baer. His life and scientific activity. Biographical sketch]. St. Petersburg: tip. Yu.N. Erlikh, 1893. 78 p.
2. Kuznetsov I.D. *Akademik Karl Ernst (Karl Maksimovich) fon-Ber, ego zhizn' i deyatel'nost' preimushchestvenno v oblasti ikhtiologii – nauchnoy i prikladnoy* (Iz «Vestnika Rybopromyshlennosti». 1892. №12) [Academician Karl Ernst (Karl Maksimovich) von Baer, his life and work mainly in the field of ichthyology – scientific and applied (from the “Bulletin of the fishing”, 1892, no. 12)]. St. Petersburg: tip. V. Demakova, 1892. 74 p.
3. Varep E.F. *Akademik Ber i Russkoe geograficheskoe obshchestvo* [Academic Baer and Russian Geographic Society]. *Folia Baeriana. T. III. Ber i razvitie estestvoznaniya: sb. nauch. statey* [Folia Baeriana. Vol. III. Baer and development of natural science: collection of scientific articles]. Tallinn, VALGUS Publ., 1978, pp. 18–25.
4. Solov'ev M.M. *Ber na Kaspii. Kaspiiskaya ekspeditsiya 1853-1856 gg. pod ruk. akad. K.M. Bera* [Baer on the Caspian Sea. Caspian Expedition of 1853–1856 under the leadership of K. Baer]. Moscow; Leningrad, AN SSSR Publ., 1941. 192 p.
5. Ristkok Yu.V. *O deyatel'nosti K.-E.M. Bera kak ikhtiologa* [On the activity K.-E. Baer as the ichthyologist]. *Materialy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 175-letiyu so dnya rozhdeniya akademika K.-E.M. Bera. Tartu, 3-4 marta 1967 g.: sb. nauchn. st.* [Proc. of the sci. conf. devoted to the 175th anniversary of academician K.-E. von Baer. Tartu, March 3–4, 1967: Proc. of sci. art.]. Tartu: Rotaprint TGU Publ., 1967, pp. 11–12.
6. Nazarov A.G., Tsutskin E.V. *Karl Maksimovich Ber, 1792-1876* [Karl (Maksimovich) Baer, 1792–1876]. Moscow, Nauka Publ., 2008. 538, 1 p.
7. Starostina L.B. *Nauchnye predposylki deyatel'nosti Kaspiyskoy ekspeditsii v oblasti rybolovstva* [Scientific background activity of the Caspian expedition fisheries]. *I Akademicheskie Berovskie chteniya* [I Academic Baer reading]. Moscow: ILET RAN im. S.I. Vavilova Publ., 2010, pp. 244–252.
8. Borodin N.A. *Kratkiy ocherk deyatel'nosti Imperatorskogo rossiyskogo obshchestva rybovodstva i rybolovstva za 25 let ego sushchestvovaniya. 1881–1906* [Brief essay on the activities of the Imperial Russian society of fish-farming and fishery during 25 years of its existence. 1881–1906]. St. Petersburg: tipo-lit. M.P. Frolovoy, 1906. 39 p.
9. Ovsyannikov F.V. *Ocherk deyatel'nosti K.M. Bera i znachenie ego trudov* (Ottisk iz «Zapisok Imperatorskoy Akademii nauk». 1879. T. 35) [Essay on activity of K. Baer and the value of his works (reprint from «Memoirs of the Imperial Academy of Sciences», 1879, Vol. 35)]. St. Petersburg: tip. IAN Publ., 1879. 24 p.
10. Borodin N.A. *Ocherk sel'dyanogo promysla po zapadnomu poberezh'yu Kaspiya* [Essay on herring fishery on the west coast of the Caspian Sea]. St. Petersburg: tip. V. Kirshbauma, 1904. 35 p.
11. Raikov B.E. *Karl Ber, ego zhizn' i trudy* [Karl Baer, his life and studies]. Moscow; Leningrad, AN SSSR Publ., 1961. 524 p.
12. [Baer K.] K. Baer A.F. *Middendorfu* [K. Baer to A.F. Middendorf]. *Iz epistol'nogo naslediya K.M. Bera v arkhivakh Evropy* [From the epistolary heritage of K. Baer' archives in Europe], Leningrad, Nauka Publ., 1978, pp. 90–107.
13. *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi akademii nauk (SPbF ARAN)* [The Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch (SPbF ARAN)]. F. 129. 1. 521.
14. Baer K. *Materialy dlya istorii rybolovstva v Rossii i v prinadlezhashchikh ei moryakh* [Perepech. iz «Uchen. zap. Imp. Akad. nauk po pervomu i tret'emu otd-niyam»] [Materials for the fishing history in Russia and in its seas [Reprinted from «Scientific records of the Imperial Academy of Sciences of the 1st and 3rd sections»]]. Vol. 2. Saint-Petersburg, tip. IAN Publ., 1854], pp. 465–544.
15. *Perepiska Karla Bera po problemam geografii / Sost. T.A. Lukina* [Correspondence of Karl Baer in geography / Collected by T.A. Lukina]. Leningrad: Nauka, 1970. 332 p.
16. *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi akademii nauk (SPbF ARAN)* [The Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch (SPbF ARAN)]. F. 129. 1. 520.
17. Baer K. *Avtobiografiya* [Autobiography]. Moscow, AN SSSR Publ., 1950. 544 p.
18. *Materialy dlya istorii ekspeditsii Akademii Nauk v XVIII i XIX vekakh: Khronologicheskie obzory i opisaniye arkhivnykh materialov* [Materials for the history of expeditions of the Academy of Sciences in the XVIII and XIX centuries: the chronological overview and description of archival materials]. Moscow; Leningrad, AN SSSR Publ., 1940. 310 p.
19. *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi akademii nauk (SPbF ARAN)* [The Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch (SPbF ARAN)]. F. 129. 1. 519.
20. Mordvinov I. P. *Delo trezvosti na Rusi. Severnyi kraj* [Sobriety activity in Russia. Northern Land]. *Trezvaya zhizn'* [Sober life], 1910, no. 7, pp. 72–106.
21. Baer K. *Pochemu u nashikh rek, tekushchikh na sever ili na yug, pravyy bereg vysok, a levyy nizmen* [Why our rivers flow to the north or to the south, the right bank is high, and the left is low]. *Morskoi sbornik* [Marine miscellany], 1857, no. XXVII, sect. III, pp. 110–126.
22. Borodin N.A. *Obshchiy Ustav rybolovstva v Gosudarstvennoy dume* [Otdel'nyy ottisk iz «Vestnika rybopromyshlennosti», №№10-11, 1909 g.] [Common Fisheries Charter in the State Duma [Reprint of the “Bulletin of the fishing industry”, no. 10-11, 1909]. St. Petersburg: tipo-lit. M.P. Frolovoy Publ., 1909. 24 p.

16+

KLIO
JOURNAL FOR SCIENTISTS
(12 issues a year)
scientific issue

КЛИО
ЖУРНАЛ ДЛЯ УЧЕНЫХ
№ 5(113)
2016
научное издание

Главный редактор
Выпускающий редактор к.и.н.
Корректор
Верстка

С.Н. Полторак
А.В. Зотова
Н.В. Васильева
Е.А. Тальянова

Дата выхода в свет «Клио» № 5(113) – 23 мая 2016 г.

Ежемесячное издание

Журнал основан и зарегистрирован 9 июля 1996 г.

Свидетельство о регистрации № П-2045. Выдано Северо-Западным региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати (Санкт-Петербург)

Учредитель журнала С.Н. Полторак

Издатель ООО «Полторак»

Адрес издателя и редакции:

195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., 11, лит. А, пом. 1 Н

Тел./факс: (812) 534-28-28

E-mail: poltorak2006@yandex.ru

<http://clioscience.com>

Отпечатано с готового оригинал-макета, предоставленного редакционной коллегией
в типографии «ОМЕГА ПРИНТ»

192212, Санкт-Петербург, ул. Белградская, д. 30, лит. А, пом. 15 Н

Тел.: (812) 655-09-33

Подписано в печать 17.05.2016 г. Формат 60x84 1/8

Объем 27 п.л. Тираж 1000. Заказ № 57399. Цена свободная

Подписка на журнал «Клио» осуществляется по каталогу «Роспечать».

Индекс 14243